

— Балта погрязла в хаосе. Принц Хакаб готовится отправиться в Иллавению, дабы поучаствовать в празднике Дня основания нашей страны. Мисс Хлоя просила передать Вам это.

— Тогда информация верна... Эта сволочь...

Рикардис потер лоб. Он не хотел знать мысли Хакаба, но это не означало, что в нем не таилась заинтересованность.

— Я отправил подарок его высочеству Эльпидио. Завтра он должен его получить. Другие объекты молчат. Кажется, этого более чем достаточно, дабы припугнуть их. Его высочество слишком грязно...

Иссерион пнул Левона по ноге.

— Потому что никогда не было столь активного врага.

Рикардис подавил смешок.

— Когда сверчок, который знает свой шесток, выходит в игру, он становится куда страшнее тех, кто никогда не сидит сложа руки. Никто не знает, что у него в голове.

Левон передал отчет о проделанной работе и некоторой информации, которую добыл после выполнения поручения. Рикардис нахмурил брови и коснулся лба.

— Самое неприятное – это узнавать тайные увлечения безразличных мне людей... Как же оно называется?.. Чувство подозрения? Да, подозрение по поводу услышанного слишком сильное.

— Да. Что ж... приношу свои извинения. Мне не следовало этого говорить.

— Ничего. Говорят, знание – сила... но меньше знаешь – крепче спишь, иначе жди беды. Теперь я понимаю значение этого высказывания.

Рикардис выглядел уставшим. Он неделями не высыпался, и это читалось по его лицу. Левон заколебался и разомкнул губы:

— Могу я осмелиться сказать кое-что, ваше высочество?

— Нет.

Левон нахмурился. Даже учитывая, что Рикардис всегда давал быстрый ответ, отказ в этот раз был мгновенным.

— Разве обычно вы не отвечаете положительно?..

— Обычно за такой просьбой следует что-то, что способно оскорбить слушающего. И, мне кажется, я знаю, что ты собираешься сказать. Твое предложение начинается с «дама Розелин»?

— Вы правы. Так я могу задать вопрос?

— Вот почему я ответил «нет».

Лицо Левона было полно недовольства. Рикардис точно знал, что тот хотел спросить. «Почему вы зашли столь далеко ради Розелин?» Однако верному слуге не понять, почему они рискнули ради одного-единственного рыцаря-эскорта.

Подобное может показаться грубым, но Левон считал, что было выгоднее бросить Розелин на корм собакам. Будучи сотоварищами в «Белой ночи», Левон не испытывал неприязни к этой девушке. Тем не менее мужчина считал Рикардиса своим главным приоритетом. Если действия последнего, направленные на защиту Розелин, подвергнут его опасности – Левон без колебаний избавится от дамы. Однако Рикардис заткнул слугу прежде, чем тот успел сказать что-либо, потому обсуждение вопроса закончилось.

— Левон.

— Да, ваше высочество.

Рикардис подпер подбородок рукой и будто от усталости опустил веки.

— За что я сражаюсь?

Левон не дал ответа на прозвучавший важный вопрос. Он был одним из немногих людей, которые знали, что Рикардис никогда не сядет на трон. Вместо ответа Левон прикусил губу. Как он мог осмелиться сказать, что они ведут бессмысленную борьбу за выживание?

Но Рикардис уже знал правду, которую Левон был не в силах произнести. Принц медленно разлепил веки.

— Как ты думаешь, Левон, может ли человек, дабы защитить нечто дорогое, стать сильным?

Левон вновь прикусил губу и кивнул. Рикардис свел брови и улыбнулся:

— Да, я тоже так думаю.

Ранним утром Диез посетил Кварцевый замок Эльпидио. Слуга первого принца ждал перед воротами. Он приветствовал Диеза с платком на лбу, ткань которого уже пропиталась кровью. Лишь взглянув на него, можно было понять, чьих это рук дело. Однако слуга вел себя так, будто не получил никаких травм, и продолжал следовать указаниям господина.

— !..

Он услышал множество бранных слов, стоя за пределами гостиной. Где принц империи научился таким непристойным ругательствам? Диез вздохнул.

Он уже знал: все эти ругательства обращены в сторону его брата, Рикардиса. В Алмазном замке делегация задрала нос. Таковы были слухи, и подобное говорил Эльпидио.

Диез моргнул, глядя на слугу. Дверь отворилась. В гостиной царил беспорядок. Диез увидел бумаги и книги, разбросанные по полу. Кто-то перевернул всю комнату. На диване валялись опрокинутые вазы, под ними – мокрые подушки. Как только дверь начала кем-то открываться, неопрятный Эльпидио оглянулся. Его плечи быстро поднимались и опускались.

— Брат.

Эльпидио с грохотом сел на диван.

— Садись.

— Что случилось?

Эльпидио безудержно расхохотался:

— Диез, мне вот интересно: ты правда так глуп или прикидываешься? На сей раз, кажется, первое. Сказал бы подобное чей-то другой поганый рот – пришил бы его.

Эльпидио постучал по перевернутой вазе, которая лежала рядом с ним.

— Приношу свои извинения.

Диез сел напротив Эльпидио. Тот впервые вызвал мужчину с момента его возвращения. А также после того, как Диез сообщил, что противоядия нет. К счастью, события показали, что присутствие магии подавляет силу фрагмента, посему Диез не был никак наказан Эльпидио. Тем не менее у мужчины не оставалось иного выбора, кроме как следить за обстановкой.

— Из-за этого отпрыска у меня с 11-ти лет постоянно есть «какие-то дела».

Эльпидио взял трубку с прикроватного столика и засунул ее в рот, с ухмылкой оглядываясь вокруг. Он встал и закурил табак. Глубокий вдох – и мутный воздух уже обрамлял комнату. Диез поморщил нос. Подобное он видел редко. Глаза Эльпидио, влажные от ярости, постепенно возвращались в прежний вид. Кажется, принц курил наркотик, недавно запрещенный в Илавении.

— Прекратите, брат. Он вреден для тела.

Эльпидио наморщил лоб и медленно улыбнулся.

— А Диез у нас такой хороший мальчик...

Иначе говоря - «Не смыслящий ни в чем дурак». Эльпидио медленно выпустил из легких дым. Как только пьянящий аромат наполнил комнату, он снова открыл рот:

— Рикардис прислал подарок. Отправителя не указали, но я уверен, что это от него. На нем не написали адрес, но, раз пришел в Кварцевый замок, подарок, должно быть, для меня.

— А, Рикар...

Только Диез собирался что-то сказать, как Эльпидио поспешно поднял указательный палец, дабы остановить его:

— Что «Рикардис»? Отправил хороший подарок? Уверен, я сильно разозлюсь, если ты так скажешь, Диез. Лучше заткнись.

Диез закрыл рот.

— Черная Луна внезапно оборвала связь, так что у меня проблемы.

— Мне жаль это слышать, брат.

— Я связался с некоторыми гильдиями в Иллавении, но большинство из них умоляли меня оставить их в покое... Бесполезные выродки!..

Когда Черная луна не протянула им руку помощи, Эльпидио как можно скорее воспользовался услугами гильдии убийц Иллавении. Но очевидно, что рыцари «Белой ночи», которые сумели остановить даже Черную луну, избавились от таких третьесортных наемников.

— Утром замковая кухарка открыла посылку и упала в обморок. В нем лежал труп. Я узнал по татуировкам на нем, что тот человек принадлежал гильдии.

Только тогда Диез понял, что за «подарок» прислал Рикардис. Увидев, как глаза мужчины затрепетали, Эльпидио улыбнулся.

— Мне становится лучше, когда вижу тебя таким.

Убить ассасина несложно. Однако почти невозможно спрятать тело в Кварцевом замке, не привлекая ничего внимания. Он является вторым наиболее охраняемым замком после Алмазного, где проживает император Иллавении.

Но удивило Диеза не то, что Рикардис совершил почти невозможный подвиг. Второй принц –

человек, который всегда ответит на действия других. Если кто-то пошлет к нему убийцу – он разорвет его и уничтожит все шансы для следующих атак. Хотя сила, которую он приобрел еще на поле боя, была устрашающей, он никогда не использовал ее против Эльпидио. Даже после смерти его младшей сестры Сетистии.

Но теперь он впервые отразил стрелу, которая летела в его сторону. Независимо от того, можно было опознать, кто поднял на него меч и в принципе шел против, или нет, Рикардис лишь сегодня направил свой клинок на Эльпидио. Потому последний был взволнованнее обычного. Прямо сейчас любая голова могла слететь с шеи за долю секунды – быстро и незаметно.

Почему? Почему Рикардис, скрывавшийся в тени на протяжении 10-ти лет, наконец-то нанес ответный удар? Все потому, что получил нужную силу благодаря успешному завершению миссии? Возможно, он решил, что приготовления завершены, и начал контратаку? Нет. Несмотря на то что получил много похвалы после поездки, Рикардис и до этого имел немало достижений. Тогда почему?..

— Розелин Рэдкартвил.

Диез вздрогнул и поднял глаза. Эльпидио пристально смотрел на него.

— Великий герой, восставший из мертвых. Я думаю, она как-то связана с поведением Рикардиса...

Эльпидио снова огляделся с нахмуренным видом. Диез быстро поднялся и схватил лежавшую на полу пепельницу.

— Оставь как есть, — приказал Эльпидио, когда Диез уже было собирался поставить пепельницу на стол.

Тот не изменился в выражении и покорно выполнил приказ. Эльпидио постучал трубкой по пепельнице, которую держал Диез. Зола разлетелась в разные стороны, и горячая табачная пыль ошпарила кожу мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2415165>